Глава 172

Для Ши Нин теперь он находится между сердцем и симпатиями. Она действительно хотела принять его как младшего брата и не видела в этом ничего особенного.

Ван Юэ насмешливо сказал:

«Похоже, я был слишком невразумительным, чтобы заставить тебя говорить такие вещи».

Его голос был относительно тихим, Ши Нин не слышала ясно и подозрительно посмотрела на него.

Ван Юэ понял это и сказал:

«Ничего, я просто думаю, что недостаточно хорош для тебя».

Ему было интересно, действительно ли Ши Нин хотела, чтобы он был ее братом?

Эти повороты событий не повлияли на Ван Юэ. Не имело значения, был он внебрачным ребенком или нет. Люди, которые смотрели на него свысока, по-прежнему смотрели на него свысока. Для него было главное, что Ши Нин не оттолкнула его после всего этого.

Думая об этом, Ван Юэ ключом открыл дверь дома.

Поскольку ему приходилось работать по ночам, он не решил жить в кампусе, а снял одну комнату в немного удаленном районе.

После того, как он вошел на этот раз, то обнаружил, что в комнате что-то не так, и многие вещи, казалось, были не на своих местах.

Вдруг он увидел Цао Шу.

Увидев Ван Юэ, она спросила:

«Ты вернулся?».

Ван Юэ ответил:

«Разве не очевидно? Лучше ответь, почему ты здесь?».

Цао Шу нацепила брелок на свои белые пальцы и сказала:

«Всего за два часа до твоего возвращения я купила дом, в котором ты живешь. О, если быть более точной, я купила это здание для удобства».

Говоря это, она с отвращением взглянула вокруг:

«Ты действительно здесь живешь? И тебе нравится? У тебя даже дивана нет, только кровать, стол и стул. Эта комната маленькая, как клетка для свиней».

Ван Юэ пожал плечами:

«Не понимаю, о чем ты говоришь. Мне нравится».

Особенно ему нравилось, что он жил здесь один, без Цао Шу.

Цао Шу встала с кровати и подошла к нему. Ван Юэ посмотрел на ее холодную улыбку со зловещим предчувствием.

Конечно же, в следующую секунду Цао Шу ударила его по лицу. Затем она начала истерически кричать:

«Ты не послушаешь меня, если я отпущу тебя! Если честно, я и подумать не могла, что ты решишься на такое. Ты рассказал Ши Чену обо всем? Что ты этим хотел добиться? Отомстить мне? Тебе недостаточно? Ты хочешь большего?».

В эти дни она не могла связаться с Ши Ченом. Цао Шу была в панике, думая, что ее сын больше никогда с ней не заговорит.

Все эти изменения начались, когда Ван Юэ приехал сюда, и она, естественно, подумала, что именно он все рассказал Ши Чену.

В панике ее сила была немалая, и лицо Ван Юэ внезапно покраснело.

Он коснулся избитого ею лица и усмехнулся:

«Чего я хочу? Ты думаешь, мне нужны твои деньги? Или твоя нелепая материнская любовь? Скажу тебе, ты ошибаешься»

Он достал из сумки карточку, которую дала ему Цао Шу, и сказал:

«Именно из-за этой карты твой сын нашел меня, а потом разузнал про все твои дела. Так что, единственный человек, которого тебе нужно винить, это ты».

Цао Шу была шокирована.

Только сейчас она поняла, что на самом деле Ван Юэ отличался от Ши Чена. В любом случае, он рос сам, она не занималась его воспитанием, поэтому не знала, какой он на самом деле. Цао Шу считала, что будет достаточно того, что она сможет обеспечить его деньгами и всем необходимым для жизни.

Поэтому, когда она увидела Ван Юэ, работающего в ресторане, ей сразу захотелось дать ему банковскую карту. Кто знал, что ее любовь и привязанность навредили ей самой.

Цао Шу начала возмушаться:

«Все равно это все произошло из-за тебя, белоглазый волк! Я сказала тебе еще давным-давно, чтобы ты слушался меня и оставался в тени. Я пообещала тебе, что у тебя будет все, что ты хочешь. Почему ты не послушал меня? Я знала, что ты такой. Лучше я бы не рожала тебя!».

Крича, Цао Шу била Ван Юэ руками в грудь.

Ван Юэ схватил ее руки:

«Советую прекратить. Ты, правда, думаешь, что я считаю тебя своей матерью? Почему ты меня избиваешь? Кто тебе дал на это право?».

Цао Шу была так зла, что потеряла рассудок, и она не могла не поднять руку, чтобы ударить ею по лицу Ван Юэ.

Ван Юэ остановил ее руку и толкнул Цао Шу на землю:

«Только что пощечина будет расценена как отплата мне за твою доброту. Теперь я больше не в долгу перед тобой».

Он бросил карту с бриллиантом рядом с ней, его глаза были такими же холодными, как при взгляде на незнакомца:

«Возьми свои деньги и забери их у меня».

Наконец-то он сказал это, после того, как так долго сдерживался.

Сказав это, стало намного легче на душе!

Цао Шу недоверчиво посмотрела на него:

«Что ты только что сказал?».

Он действительно отпустил ее?? Он сумасшедший?

Ван Юэ подумал и спросил:

«О, ты ведь купила этот дом, да? Ну, ничего страшного, все в порядке, я пойду. Живи себе здесь, сколько хочешь».

Сказав это, он повернулся и пошел к двери, а затем захлопнул ее.

Цао Шу посмотрела на пустую комнату и упала на землю.

Она не понимала, как все так резко перевернулось?

Ши Нин была в китайском классе, когда она получила известие, что ее бабушка серьезно больна и госпитализирована.

Она вспомнила, что в тот день учитель говорил на классическом китайском тексте. Пока она комментировала книгу, директор школы внезапно вошла в класс и прервала учителя китайского языка:

«Учитель Ли, извините, мне нужно кое-кого забрать с вашего урока».

Учитель китайского кивнул.

Лао Лю поманила Ши Нин:

«Ши Нин, пойдем со мной».

Ши Нин положила ручку в руку и вышла из класса.

Впервые она увидела такое серьезное лицо Лао Лю и неуверенно спросила:

«Учитель, в чем дело?».

Лао Лю похлопала ее по плечу и вздохнула:

«Только что мне позвонили с вашего дома. У вашей бабушки сегодня случился сердечный

приступ, и сейчас она находится в больнице. Ситуация должна быть очень серьезной. Ваша семья попросила вас вернуться».

Ши Нин побежала и остановила машину на максимальной скорости, а затем помчалась в больницу.

За пределами операционной Ши Чжаньпин и Мо Сюэ уже охраняли снаружи. Ши Нин подошла к родителям и спросила дрожащим голосом:

«Как там бабушка?».

Что бы ни случилось, ее отец, который всегда был спокоен и уравновешен, в этот момент дрожал:

«Операция длилась более двух часов, и врач только что выписал два уведомления, что она в тяжелом состоянии».

Дверь закрытой операционной была ярко-красной с ярко-красной надписью «в работе».

Они ничего не могут сделать, они могут только стоять за воротами и с тревогой ждать.

Ши Нин увидела красные глаза своего отца. Вдруг он опустил голову и закрыл лицо руками. Ши Нин видела, как капли слез текли между его пальцами.

Мать вышла из палаты, сложив руки вместе и молясь небу.

«Бодхисаттва благословит, Бодхисаттва благословит».

В это время можно не только возлагать все надежды на врачей в операционной, но и на призраков и богов.

Время тянулась. Семья ждала около палаты полных пять часов.

За последние несколько часов Ши Нин хотела броситься бесчисленное количество раз, но знала, что это невозможно.

Все, что она может сделать, это ждать снаружи и молиться за бабушку на улице.

В восемь часов вечера дверь операционной открылась, и семья бросилась вверх. Ши Чжаньпин схватил хирургический халат доктора и взволнованно спросил:

«Как она? Моя мама, как она?»

Рао - врач, привыкший к жизни и смерти, в тот момент опустил голову и с сожалением сказал:

«Извините, мы старались изо всех сил. Эффект от операции практически незаметен, больная в данный момент не пришла в себя, в любой момент она может…».

Остальное доктор не указал, но смысл его слов явно был понятен.

Этого человека они не могут спасти, бабушка может уйти из жизни в любой момент…